

СВЕТЛАНА ТОМСКАЯ

РЫЖЕЕ
(НЕ)СЧАСТЬЕ
ИМПЕРАТОРА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Т56

Томская С.

Т56 Рыжее (не)счастье императора / С. Томская — М. RUGRAM, 2025. — 358 с. — (Возрождение Драконов).

ISBN 978-5-517-13230-7

Из тихой обители, в которой она прожила 18 лет, Тею забирают в Академию стихий. Законы Империи Огня ей непонятны. Чтобы не повторить судьбу запертой в обители матери, ей придется найти ответы на многие вопросы:

кто отец
почему так странно ведёт себя обычная домашняя кошка
как извлекать огонь из ящера,
кто и за что на неё открыл охоту,
понять, как противостоять настойчивому магу воды, если к нему так тянет.

ну и главное: чем она так интересна для умирающего императора и связанного с ним дракона.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13230-7

© Светлана Томская, текст, 2025
© Юлия Таланова, обложка, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1 Инспекция

— Ты, главное, не волнуйся, они просто проверят, есть ли в тебе хоть зёрнышко магии, — мамин голос проседает от страха за меня, но на лице безмятежная улыбка.

Больше она ничего не добавляет. Кто их знает, этих столичных магов, вдруг у них слух как у драконов. И они слышат даже сквозь стены.

— Иди.

Стражник открывает передо мной резную в четыре моих роста дверь в главный неф собора. И я, робея, вхожу.

Зал выглядит как обычно: гладкие блестящие стены из черного обсидиана, ряды низких скамеек для коленопреклонения при вознесении молитв Богу Огня.

Внимание приковывают: раскалённая чаша алтаря с неугасимым пламенем и огромная фреска во всю стену за ней, на которой изображено лицо Бога-Императора. В зрачках Властителя огненные сполохи. Он смо-

трет на всех входящих к нему. Но если обычно нас много, и можно затеряться в толпе таких же, как я, послушниц, то сегодня я одна. Он смотрит прямо на меня.

Мне не по себе. Я невольно отвожу глаза и натываюсь на кинжальный взгляд. Человек в чёрном плаще стоит, прислонившись к колонне. Я видела его год назад. Его трудно забыть. Безразличное, словно замороженное выражение лица и живой режущий взгляд. Он проникает внутрь моей головы. И я с ужасом понимаю, что волнение и страх могут меня выдать. Тут же одёргиваю себя. Все волнуются — это нормально, главное не проявить ни одного магического всплеска. Медленный вдох, выдох. Потухшие угольки костра, подёрнутые пеплом, — это то, что у меня внутри. На них никогда не появится даже крошечного язычка пламени. Я пуста.

Инспектор разочарованно вздыхает, говорит кому-то:

— Надо же, а на первый взгляд такая многообещающая девочка.

— Не зря говорят: «На детях магов природа отдыхает», — глубокий рокошующий голос пробирается до костей.

Только сейчас я замечаю, что Инспектор не один.

У стены небольшой переносной стол, за ним два кресла черного дерева. Всё это сливается с полумраком, заполняющим углы собора. В одном из кресел сидит человек в тёмно-вишневой мантии. За его спиной в угодливой позе стоит, согнувшись, глава нашей обители.

Толстяку трудно стоять в полупоклоне, но он старается изо всех сил. Крохотная искорка злорадства вспыхи-

вает в моей душе. Куда делось его чванливое высокомерие? И тут же вспоминаю слова матери: тот, кто унижает слабых, готов ползать перед вышестоящими. Пфф... Но не настолько же явно. Мне становится неприятно. Хотя гость действительно необычный. Тёмно-вишневую мантию носят высшие маги. Девятый уровень.

И... я готова поспорить на свой день отдыха: он не въезжал в ворота обители. Да все только о нём и говорили бы. Как он оказался здесь? Неужели это правда, что высшие способны проходить сквозь пламя алтаря: войти в одном соборе, а выйти в другом? Я смотрю на него во все глаза. И моя детская реакция окончательно убеждает их в моём ничтожестве.

— Похоже весь дар вышел в цвет волос, — разочарованно продолжает Инспектор, намекая на мою огненно-рыжую шевелюру. И я испытываю облегчение. У меня получилось.

— Увы. Иди дитя, — мощный бас высшего подталкивает меня к двери. А мне в его вежливо-равнодушном тоне слышится: «Пошла вон». И я этому рада.

— Тея, тебе лучше не выходить из кельи, пока они не уедут, — я понимаю маму, она хочет перестраховаться. Но там во дворе настоящие ездовые ящеры, дальние родственники драконов. Мне необходимо их увидеть. В нашей обители тишь да гладь день за днем, месяц за месяцем. Единственное жутковатое развлечение — появление Инспектора раз в год, в день весеннего равноденствия. Он приезжает, чтобы проверить, не появились ли особые способности в достигших совершеннолетия

бастардах магов. И если находит хоть намёк на огненную стихию, юноши и девушки бесследно исчезают. Ни разу за все эти годы ни один из них не прислал весточки. Нет ничего страшнее неизвестности.

Но теперь я могу расслабиться. Меня вычеркнули из списка одарённых. И мама зря волнуется. Если я не выдала себя глаза в глаза, то, если где-нибудь и мелькну, никто не обратит внимания на такую пустышку.

— Ну, мам, я издала, я только посмотрю на драконов.

— Это ящеры, а не драконы.

— Какая разница? Они так на них похожи.

— Из окошка, — сдаётся мама.

— Первого этажа, — закрепляю я успех. И, не дожидаясь нового предостережения, чмокаю маму в щёчку и выскальзываю за дверь.

— Несси, стой, — это уже не мне. Дымчато-серый комок, сверкнув глазами, обгоняет меня. Моя любимая кошка. Ей столько же лет, сколько и мне, восемнадцать. И она редко покидает нашу келью. Но надо же, сегодня бодрячком.

— Несси, — строгим маминым голосом говорю я. — Вот тебе точно не стоит туда соваться, — но вредная кошка, не оборачиваясь, брезгливо передёргивает шкуркой между лопатками и скрывается за поворотом. Буду надеяться, что к ящерам она не полезет.

Мама говорила драконы, а значит, и ящеры — родственники хангов. А ханги родня волков и собак. А значит... короче, кошке лучше не лезть к дальней родне

собак. Фыркаю: где дракон, а где собака. Сама мысль об этом забавна. Глупости какие-то.

Сначала я с опаской выглядываю из окошка второго этажа. Ящеры заняли собой большую часть двора обители. Лежат себе спокойно на солнышке, огнём не пыхают. И впрямь мирные дворовые собачки. Слуги, однако, обходят их по широкой дуге. Но ящеры даже глаз не открывают. Чешуя блестит на солнце темно-зелёным змеевиком. Только теперь я понимаю, откуда взялось это название. Интересно она сильно нагревается на солнце? Вот бы потрогать. Один из ящеров лежит у самой стены, прямо напротив окошка первого этажа. И оно так провоцирующе открыто. Ну я же только пальчиком.

Спускаюсь на первый этаж. Чешуйчатый бок совсем рядышком. Оказывается, вблизи он не ровного темно-зеленого цвета, в глубине каждой чешуйки целая радуга оттенков. Рука сама тянется. Я успею её отдернуть в любую секунду. Касаюсь: бок сухой и тёплый, и немного бархатный. Не удержавшись, провожу рукой, и ящер вздрагивает.

Ой! Он резко вскакивает на лапы, и я отшатываюсь от окна, ожидая, что вот-вот его треугольная голова повернется в мою сторону и полыхнет огнём, наказывая за дерзость. Огня я не боюсь. Но, если придётся защищаться, я могу себя выдать.

Кажется, повезло, ящер даже не взглянул на меня. Полыхнул огнём в сторону двора, отбежал, снова полыхнул. В ответ раздалось заполошное кудахтанье.

Откуда?

Теперь мне виден весь двор. И я не могу сдержатъ смех. Странно, я столько смеюсь, наверное, это нервное. Но картина и впрямь умопомрачительная. Откуда только бодрость взялась в разомлевших на солнце рептилиях. По двору мечется невеста как забредшая несушка. А ящеры, толкаясь и мешая друг другу, носятся следом, пытаясь её поджарить. Двор наполнился дымом. Курица ежесекундно меняет направление, то скрываясь в клубах дыма, то выскакивая из них под неожиданным углом, и охотники промахиваются.

Видеть этих величественных драконьих родственников в роли кошек, гоняющих мышъ, настолько неожиданно, что у меня слёзы выступают на глазах от хохота.

Ох, не к добру я вспомнила о кошках. Серый комок отделяется от клуба дыма, прыжок, и Несси, вцепившаяся в крыло орущей курицы, застывает прямо под моим окном в позе победителя. Ящеры замирают на мгновение, а потом разом открывают пасти. Не помню, как я перелетела через подоконник, а, главное, каким местом я думала.

— Те-е-ея! Н-е-е-ет! — в мамином голосе слышатся ужас и отчаяние.

Прихожу в себя после того, как выставила огненный щит, прикрывший меня и глупую кошку. Нет, не так, глупую меня и кошку.

— Так-так-так, — рокошет надо мной бас. И через миг ящеры, подчиняясь невидимой команде пятятся, а я, понимая весь ужас случившегося, поднимаю глаза. В окне второго этажа стоят Инспектор и тёмно-вишне-

вый. Высший благосклонно хлопает Инспектора по плечу:

— Хорошая была идея — раздраконить ящеров. Заслуживаешь награды, — и мне: — Собирайся, девочка, прятки закончились.

Всё было подстроено? Я так глупо выдала себя из-за кошки. Высший скрывается в глубине здания, а Инспектор смотрит уже в другую сторону и рычит:

— Взять её.

Кого её? Меня? Нет, он указывает на мою маму. И два воина из сопровождения Инспектора мгновенно повинуются.

— Не троньте, — кричу.

— Она пыталась скрыть твой дар! Ты же знаешь, какое наказание ждёт того, кто прячет одарённого? — снисходит до объяснения Инспектор.

Я знаю и кричу:

— Нет! Если вы её тронете, я сожгу любого, кто ко мне подойдёт.

Инспектор делает рукой жест, останавливающий уже шагнувших ко мне воинов. В его колком взгляде, устремлённом на меня, — неподдельный интерес. Лицо впервые разморозилось. Он ухмыляется:

— Даже так?

И в следующий момент я чувствую себя скованной невидимой патокой. Тянусь к огню, я его чувствую, но наружу он не идёт.

— И что теперь, девочка, — в его голосе слышится презрение мастера к неумёхе.